Скляр Игорь

3.08.2004

ИГОРЬ СКЛЯР: «ТРЕЗВЫМ ЖИТЬ ТЯЖЕЛО»

Любимец женщин после перенесенного инфаркта пересмотрел свои взгляды на жизнь

ГОД назад актер Игорь Скляр пережил инфаркт, но на удивление быстро адаптировался после столь серьезного удара судьбы и нынче трудится даже больше, чем прежде.

На первые съемки привели силком

- Игорь, вас в Питере не застать. Где гастролируете, где снимаетесь?

- В «Гибели империи» у Владимира Ивановича Хотиненко. Тема фильма: русская контрразведка периода распада империи с 1914 по 1918 год. Я в этой истории - представитель красного террора, один из людей Урицкого - прибалт Рикс. Говорят, действительно существовал такой человек...

- Так это сериал или художественный фильм?

- Про сериалы разное говорят. На мой взгляд, если это художественно и интересно, то это кино. Хотиненко снимает кино. Поэтому работать с ним интересно. Даже в эпизодических ролях заняты очень хорошие актеры. Например, Нина Усатова, а также моя жена Наталья Акимова - она снялась в роли смотрительницы прудов и карпов на Елагином острове. Ее мало снимают, хотя Наташа - замечательная актриса. Впрочем, кино - это кому как повезет. Меня вообще поймали в метро и позвали сниматься в кино. Это было в Москве, когда я, курский четырнадцатилетний паренек, был там первый раз в жизни.

- Кто поймал: женщина или мужчина?

- Женщина. Я долго от нее убегал, думал, она из милиции. Но она меня догнала, уговорила и привела на съемочную площадку.

Играю революционеров и олигархов

- С возрастом ваши герои сильно изменились?

- Меня в последнее время что-то зовут играть крупных персон. Видимо, возраст подошел. Вот у Валерия Огородникова в фильме «Красное небо» сыграл исторического персонажа по фамилии Зальцман, директора завода на Урале, что делал броню для наших танков. В «Московской саге», фильме по замечательному роману Аксенова, сыграл Михаила Васильевича Фрунзе.

- В свое время вы ведь уже играли крупного революционера - Якова Свердлова...

- Действительно, Глеб Панфилов хотел снимать меня в роли Свердлова, были сделаны фотопробы, но что-то не сложилось. Зато я сыграл в картине Панфилова чекиста Яковлева, про которого великая княжна Александра Федоровна, очень разборчивая в людях женщина, писала, что из всей компании большевиков это - единственный приличный человек.

В новом фильме «Шахматист» у меня небольшой эпизод, но опять - большой человек, что сидит где-то в Швейцарии и руководит заговором оттуда. Вполне можно домыслить в качестве прототипа Гусинского, Березовского.

После инфаркта - ни грамма

- Неужели после инфаркта вы не взялись, засучив рукава, за свое здоровье?

- Ничего кардинально не изменилось, кроме того, что каждый день принимаю таблетки, которые мне прописаны. Без них, я думаю, и жизни не будет. Ну и не пью.

- А говорят, вы прекратили выпивать еще до инфаркта...

- Кстати, мне доктора после случившегося сказали: даже если у вас были какие-то проблемы, неприятности, стрессы, то лучше было выпить грамм сто коньячка, может быть, все бы обошлось... Так что никто не знает, где найдет, где потеряет. Некоторые настаивают на том, что в день обязательно нужно выпивать хотя бы граммов сто алкоголя, это полезно для здоровья, расслабляет, не дает накапливаться каким-то там «бляшкам», которые приводят нас к стрессам, а затем к инфарктам и инсультам. Может быть, в этом есть сермяжная правда. Во всяком случае, иногда ловишь себя на мысли, что трезвым жить тяжело. Для России это особенно острая проблема, потому что многие перевороты и катаклизмы в наших краях происходили, когда власти вводили «сухой закон». Так было в 1914 году, который вылился в Октябрьскую революцию, так было и в конце восьмидесятых, при Егоре Кузьмиче с Михаилом Сергеичем... Когда русский человек трезвыми глазами видит свою жизнь, он понимает, что так жить нельзя. А когда он чуть-чуть пьяненький, то - все нормально, и так жить можно.

Люди едят от безделья

- Вы придерживаетесь каких-то диет?

- Большинство диет - искусственно придуманные. Человек ест то и столько, сколько ему необходимо для жизни. Я уверен в этом! Хотя в наше время человек употребляет пищи намного больше, чем организму требуется. От безделья.

- Почему большинство мужчин вашего возраста обзавелись брюшком, а Скляр все такой же худой, поджарый?

- Если только человек не болен, то, поверьте, он выглядит так, как он хочет выглядеть. Все эти разговоры: вот, мол, хочу похудеть, но не могу, это только разговоры. Как говорит герой Сан Саныча Калягина: «И худеть хочется, и есть хочется!» Так выбери что-то одно, посмотри на себя в зеркало и реши, каким ты хочешь быть: стройным, подтянутым и худым или - тучным, неповоротливым. Если ты много ешь, значит, ты должен в два раза больше двигаться, и все это у тебя будет сгорать. Я никогда не задавался целью похудеть. Кстати, мои родители, родной брат и другие родственники - люди не худые. Я же для этого не прикладываю никаких усилий. Ем столько и тогда, сколько и когда мне хочется. Но, видимо, я очень много двигаюсь, живу суматошной жизнью.

- Неужели вы не ограничиваете себя в употреблении хлеба и булки?

- Ем практически только белый хлеб. Сегодня съел большую порцию спагетти. Пельменей могу съесть великое множество. Люди удивляются: сколько же штук я съедаю? Сто штук - легко! Знакомые потом долго меня разглядывают: куда в тебя потом это помещается?!

Я действительно не очень большой в смысле веса, роста и толщины.

Другой жизни не надо

- Игорь, а если бы у вас была возможность вести здоровый образ жизни?

- Это был бы другой человек.

- Леонтьев мне сказал: «Я бы яхту купил!»

- Да ради бога... В моем же случае это был бы человек с другими именем и фамилией. Я вообще не люблю ни в истории вообще, ни в человеческой судьбе в частности сослагательного наклонения. С нами происходит то и так, как с нами происходит. Вот хорошо бы отмотать назад и сделать как-то иначе. У Гайдара есть сюжет, когда человеку предложили: «Вернись и проживи жизнь заново!» Не надо! Вообще, та жизнь, которая нам отпущена, по сравнению с космосом, со временем во Вселенной настолько микроскопична, что дай бог получить удовольствие хотя бы от этой жизни. А уж размышлять о том, какая она могла бы быть, глупо. Если бы я жил лет семьсот или тысячу... Мне даже жалко тратить на это свои последние остатки воображения.

Михаил САДЧИКОВ

Фото Владимира БЕРТОВА
и Павла МАРКИНА